

Шевченко Т.

1984

- 5 МАР 1984

Индустриальное Запоріжжя
г. Запоріжжя

К 170-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко

«...Он был мне друг, товарищ и командир»

Так в письме от 14 ноября 1849 г. Т. Г. Шевченко отозвался о лейтенанте флота А. И. Бутакове.

За два с половиной года до того, как были написаны эти слова, поэта и художника Тараса Шевченко за революционную деятельность сослали рядовым в Орскую крепость. Приговор царского суда был жестоким: «...иметь строжайшее наблюдение, дабы от него ни под каким видом не могло выходить возмутительных... сочинений, с запрещением писать и рисовать».

Духовная смерть для поэта страшнее смерти физической. И те, кто выносил приговор, это хорошо знали...

В июле 1848 г. из укрепления Раим близ устья Сырдарьи курсом на Аральское море вышла шхуна «Константин». Командовал ею лейтенант Бутаков. Он же был и начальником экспедиции, которой надлежало составить подробную карту Аральского моря и описать его берега.

Плавание длилось три месяца. В следующем году, перемоловав в устье Сырдарьи, снова ушли в море и бороздили его более пяти месяцев.

Арал строптив, и шестнадцатиметровой шхуне досталось крепко. В одном из писем А. И. Бутаков заметил: «...северо-восточные и северо-западные ветры дуют здесь с самого начала апреля. Судите о приятности и выгоде лавировки на плоскодонном судне при вечной зыби. Волнение здесь всегда сильнее ветра и развивается сразу: ровных, умеренных ветров в нынешнюю навигацию я почти не имел, а обыкновенно — или штиль, или черт с цепи сорвется...»

В мае у восточного берега Аральского моря, на мелководье, экспедиция попала в вероятный шторм. Якорный канат лопнул, и шхуну понесло на пустынный остров. Но капитан успел отдать запасной якорь... Мастерство Бутакова моряка еще не раз спасало экипаж в подобных ситуациях. Плавание по неизвестному морю закончилось удачно: была открыта группа островов Возрождения (Николая), промерены глубины, определены широты и сделана общая рекогносцировка моря. Все эти материалы легли в основу первой подробной карты Аральского моря.

В экипаже «Константина» было 27 человек: четыре офицера, 22 матроса и один солдат — ссыльный поэт и художник Тарас Григорьевич Шевченко. Он зарисовывал виды Аральского моря...

Алексей Иванович Бутаков — потомственный моряк. Родился в Кронштадте, окончил кадетский корпус. Обошел вокруг света на транспорте «Або». Всерьез занимался географией. Молодого моряка ценил первооткрыватель Антарктиды Ф. Ф. Беллинсгаузен — это он рекомендовал морскому ведомству назначить лейтенанта Бутакова руководителем экспедиции на Аральское море.

В Оренбурге, где строилась шхуна «Константин», А. И. Бутаков узнал о печальной судьбе Т. Г. Шевченко и сумел выхлопотать у начальства назначение ссыльного поэта, вопреки приговору, художником экспедиции.

Как ему удалось сделать это — не знаем. Важно другое — почему он это сделал. И тут открывается еще одна грань характера А. И. Бутакова: любовь к литературе. В его письмах немало ссылок на Пушкина, Державина, Шекспира, Байрона, Шиллера, Данте... Он переводил с английского статьи для «Сына отечества», а в «Отечественных записках» за 1844 г. опубликовал очерк о своем кругосветном плавании. Знал современных ему писателей. И, несомненно, читал Т. Г. Шевченко.

Но лишь почитание литературы — еще не толчок к действиям в защиту поэта-революционера.

«Я не следую правилам наших нынешних отчаянных дисциплинистов в обращении с командой. А оттого меня однажды спросил мой нынешний командир корвета: «Отчего на вашей вахте люди работают лучше и усерднее, нежели на прочих?» Эти вещи убеждают меня, что добром можно заставить работать лучше, нежели палкой».

Так писал отцу восемнадцатилетний мичман Бутаков. И тех же взглядов он придерживался всю жизнь. Во время плавания по Аральскому морю поселил в своей и без того тесной каюте Т. Г. Шевченко, ел с матросами из одного котла и общался со всеми товарищески.

Что было после экспедиции? Начальнику Оренбургского края генералу Обручеву понравились картины Т. Г. Шевченко. И, пользуясь этим, А. И. Бутаков стал хлопотать о производстве художника в унтер-офицеры — это облегчило бы участь ссыльного. Но кто-то послал в Петербург

донос о том, что Т. Г. Шевченко пишет и рисует. Судейские чины рассвирепели. Тараса Григорьевича арестовали, по этапу отправили в Орск и в октябре 1850 г. сослали в Александровский форт на берегу Каспийского моря.

А Бутакова отозвали в Петербург, где ему долго пришлось подавать объяснения по начальству и выслушивать зыговоры. Но в 1852 г. он вернулся на Аральское море — доставил сюда в разобранном виде два железных парохода, смонтировал их и спустил на воду. «Перовский» и «Обручев» положили начало Аральской флотилии. И еще одиннадцать лет жизни А. И. Бутакова были связаны с Аралом: он воевал здесь с хивинцами, строил верфи, исследовал Амурдарью и Сырдарью.

В 1863 г. А. И. Бутакова перевели на Балтику. Вскоре, он заболел и уехал лечиться в Германию. И там на 54-м году жизни скончался.

А. Гумбольдт писал об А. И. Бутакове: «...я не могу... не гордиться тою доверенностью, которую меня удостоивает мореходец, с отважностью и благоразумною энергиею преодолевший бесчисленные препятствия... сам строивший суда, на которых должен был совершить свое плавание, и сам собою прибавивший к истории географических открытий такую широкую и прекрасную страницу».

Большое дело требует большого взлета духовных сил. Свою «широкую и прекрасную страницу» А. И. Бутаков начал писать, общаясь с великим украинским поэтом-революционером. И, не будь этого, как знать: была бы сама такая страница...

В. Филиппов.